Некий горный район. Хижина в засыпанном снегом ущелье.

Опорный пункт второй разведывательной группы Вальгаллы.

Так называли хижину люди, которые в ней жили.

- Значит, штаб инквизиторов почти разрушен? – удивленно спросила девушка с роскошными голубыми волосами, играясь с большим приемником у камина.

- Нет. Все не так. Важный человек, которого нам нужно освободить, содержался в подземной лаборатории, поэтому уничтожена только часть подземной тюрьмы.

- ...Ясно.

- Но судя по добытой информации, у Инквизиции больше нет оборудования, чтобы дальше содержать его в штабе. Полагаю, восстановление займет много времени, и его решено перевезти в другое место.

Девушка застучала пальцем по столу.

- Надо нанести решающий удар. Это возможность сокрушить академию.

- ...Ты что, глупая?

- Нет. Глупая тут вы, Матушка Гусыня. Моя цель – сокрушить академию, чтобы отомстить за маму.

- Достаточно и того, что Одержимый действует из личных интересов. Мы не ищем войны.

- Только вы с Ороти. Вальгалла жаждет войны. Ведьмы ненавидят людей.

- ...Отрицать не стану, но мы не хотим убивать всех. Многие ведьмы хотят создать мир без конфликтов.

Девушка сжала руку в кулак.

- ...Мир без конфликтов? Да что в нем интересного. Это просто ваш с Ороти эгоизм. Все хотят совсем другого.

- ...Ты мыслишь прямо как Одержимый. Достаточно, позови Ороти.

- Нет. Я еще не закончила. Сейчас отличный момент, чтобы...

Тут из-за спины девушки высунулась рука.

Там стоял подтянутый мужчина в порванном кимоно. Чуть старше двадцати лет. Длинные спутанные волосы. Одежда странно шла его бледной коже, делая его похожим на призрака. А глаза плотно закрыты, что значит...

Он слеп. Блеск уже пропал из его глаз.

Несмотря на слепоту мужчина забрал у девушки микрофон и, жуя сушеное мясо, попытался начать разговор.

Девушка надулась.

- Ороти, не мешай.

- Да, да, замолчи и отойди, Спитая.

Спитый. Так называют сильно разбавленный водой чай или кофе.

Так мужчина в кимоно, Ороти прозвал девушку.

- Не зови меня так. Зарублю.

- Охо-о, хорошее обращение с учителем. Ну попробуй, если сможешь.

- ...Гр-р.

- Вот, держи конфетку и помолчи.

Ороти бросил ей леденец на палочке и отстранил от радио.

- Ороти на связи. Прости за ученицу.

- ...Ты должен строже ее воспитывать. Она ценный боец, но ведет себя ужасно.

- Да-ха-ха! Это ты мне-то говоришь! Она сразу такой была, - радостно расхохотался Ороти, после чего стер улыбку. - ...Я предполагал, что такое случится. Важный человек... Кисеки

Кусанаги сбежала из тюрьмы, да? У нее уже давно переходный возраст наступил. Это должно было рано или поздно случиться.

- Да. Атаки Одержимого и Мефисто закончились провалом, и я сочла это в каком-то смысле удачей, но...

- Хмпф, вот что бывает, если доверить все извращенцу. Это ведь из-за него мир сто пятьдесят лет назад стал таким. Ты сражалась вместе со мной, так что должна понимать.

- То были инструкции сверху, ничего нельзя было поделаться. Многие среди нас желают начать войну, поэтому и послали безумца вроде него, чтобы ускорить ее приближение.

- ...Ну и? Что делаем, генерал?

- Нападем на конвой и освободим заключенных.

Ороти фыркнул.

- А я думал, прикажешь убить ее.

- Ты бы не согласился, да я и сама не хочу так далеко заходить. Если добьемся цели, сможем спасти и ее, так что это неизбежно.

- Да ну, - хмыкнул Ороти.

Голубоволосая девушка рядом с ним гоняла во рту леденец.

- ...Только я и Спитая? Подкрепления не будет?

- Враг сейчас готовит пустые конвои. Перевозить будут по воздуху, полагаю.

- Нам двоим не справиться.

- Мы подготовили нескольких «Эйнхериев». Они придут перед началом операции.

При слове «Эйнхерий» Ороти раздраженно поковырял в ухе.

- ...Магических драгунов? Не признаю я их «героями».

- Тело – кукла, но душа настоящая. Хотя личностей у них нет.

- Душа в другом сосуде, откуда взяться личности? Эти дураки алхимики придумали нечто странное... предшественники их бы явно не похвалили.

- Как бы то ни было, они теперь часть боевой силы. Мне неизвестно, сколько будет пустых конвоев, так что выяснять будешь сам.

- Да, да. Мы несколько месяцев просидели в горах. Наконец-то возможность вернуться к цивилизации.

- Начало операции через несколько дней, я еще свяжусь с тобой. Будь готов к тому времени.

Ороти бросил наушники на стол одновременно с тем, как Матушка Гусыня отключилась.

- Эй, Спитая. Повезло тебе. Первый бой. Как настрой? – спросил он девушку, закидывая руки за голову.

Девушка, которая начала чистить оружие на столе у окна, вперила недовольный взгляд в Ороти, несмотря на леденец на палочке во рту. Девушка вставила две необычайно длинные обоймы в пистолеты-пулеметы и направила их на Ороти.

- Идеален. Готова в любой момент сокрушить Инквизицию.

Девушка раскусила конфету.

Побродив по запутанному пространству в переулках и обнаружив укрытие дилера, Такеру с товарищами осторожно вошли внутрь.

Судя по всему, изначально оно служило личным убежищем. К счастью, людей внутри не оказалось.

Напоминало укрытие переделанный бар с удобным диваном, стеклянным столиком и стойкой, на которой в ряд стояли бутылки с алкоголем. Все спиртное оказалось перегнанным из растений, являющихся естественными Магическими наследиями. С таким количеством конфискованного товара они бы заработали изрядное количество баллов.

Но сейчас было не до этого.

- ...Кисеки.

Такеру отнес сестру на кровать в глубине бара и осторожно провел тыльной стороной руки по щеке мирно спящей девушки.

Кисеки подвигала губами от щеки к щеке.

Уже от одного вида спящей сестры Такеру был тронут до слез.

Пять лет уже прошло с тех пор, как он последний раз прикасался к ней. Как же сильно юноша желал, чтобы это время настало. Он понял, насколько бесценна возможность видеть друг друга вживую как обычная семья.

Но помимо радости грудь терзала и тревога.

Прошло уже пять лет с той трагедии, когда Кисеки лишила жизни множество людей.

Вспомнив о произошедшем тогда, Такеру сжал кулаки.

- ...Все будет хорошо. В этот раз я такого не допущу, - успокоил самого себя юноша.

И тут.

- Бра... тик?..

Кисеки проснулась и приоткрыла глаза.

Такеру на мгновение напрягся, но его лицо тут же смягчилось, и он придвинулся к сестре.

- Проснулась? Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

- Братик, как?.. Почему я?..

Кисеки села на кровати и приложила ко лбу руку - вероятно, она очень смутно помнила, как очутилась тут.

Но она не забыла.

Напротив, вспомнила все до мельчайших деталей.

И о недавних убийствах, и о трагедии пятилетней давности.

- Я... снова!..

- Все хорошо. Я рядом.

- Но ведь... я снова убила!..

- Ты не виновата. В этом я уверен.

Такеру обнял Кисеки за плечи и притянул к себе.

Но девушка по-прежнему страшилась того, что сотворила.

- ...Ты не понимаешь... Я виновата!.. Тело исполнило мое желание!..

- ...Виновато твое тело, а не сердце.

Такеру погладил по голове зарывшуюся в его грудь сестру.

Они обнимали друг друга, когда...

- Кусанаги, нам надо... О-о-о! - Неожиданно вошедшая Ока увидела их и пораженно взвизгнула.

- В-в-вы же брат с сестрой, так почему?..

Обычно серьезная Ока произнесла нечто комичное.

Озадаченный таким возгласом Такеру выпустил Кисеки.

- ...Смотрю, Сугинами сильно на тебя повлияла.

- ?!

- И почему ты так удивлена... - натянуто улыбнулся Такеру и почесал щеку.

Кисеки, которая все это время робко смотрела на Оку с кровати, спряталась за спиной брата.

Затем высунулась и устремила тревожный взгляд на Оку.

Девушка мягко посмотрела на брата с сестрой, затем нагнулась и взгляделась в Кисеки.

- Привет. Я Ока Отори... товарищ Кусанаги, состою в 35-м учебном взводе Академии Антимагии. Приятно познакомиться, - протянула ей руку Ока.

Кисеки перевела взгляд с ее ладони на лицо и коротко проронила «а-а-а». При виде волос цвета заката она поняла, что Ока и есть та самая девушка, о которой она слышала.

Несмотря на испуг Кисеки пожала руку Оки.

- Кисеки... зовут Кисеки. Младшая сестра... братика.

- Да, знаю. Ты действительно милая, - улынулась Ока.

Кисеки покраснела.

- Не волнуйся. Пока ты здесь, с тобой ничего не случится. Обещаю.

- ...

- Ты младшая сестра моего спасителя. Я тебя ни за что не брошу, - искренне сказала Ока.

Кисеки опустила голову, не зная как реагировать.

На лицо ее упала тень.

Такеру решил, что она сильно удивлена.

- Прости... Она стесняется незнакомых людей. Раньше она ни с кем не говорила, кроме меня, - со смешанными чувствами произнес Такеру.

Ока покачала головой.

- Ничего. ...Кусанаги, давай ненадолго выйдем. Надо обсудить со всеми, что делать дальше, - предложила девушка.

Такеру кивнул.

Ока помахала Кисеки и вышла.

Такеру хотел последовать за ней, но...

- Братик...

Тут же обернулся, когда сестра позвала его.

Кисеки, не поднимая головы, крепко сжала покрывало.

- Я мигом. Подожди немного, - успокоил он сестру.

Но Кисеки по-прежнему с тревогой смотрела вниз.

- ...Не волнуйся. Не знаю насчет остальных, но... я обязательно помогу тебе.

У Такеру не было ни уверенности, ни доказательств. И все же ничего другого, кроме как сказать это, ему не оставалось.

подавив ненависть к самому себе, он открыл дверь и пошел к товарищам.

В самый последний момент Такеру увидел, как губы Кисеки дрогнули.

- ...ей меня...

Голоса он не слышал, но прочитал по губам.

Однако просто закрыл дверь, как будто ничего не слышал.

Такеру вышел из комнаты и увидел, что все сидят за столом.

Ока стояла, прислонившись спиной к стене. Все молча с волнением посмотрели на юношу.

- Простите... что заставил ждать, - сказал Такеру, садясь за барную стойку.

Ока посмотрела на него.

- Кусанаги, насчет того, что нам теперь делать...

- Подожди. Сначала я кое-что должен вам рассказать.

- ...А стоит?

- Я не могу вовлекать их, ничего не объяснив. К тому же я все равно собирался сегодня об этом рассказать, - решительно заявил Такеру.

Ока молча закрыла глаза.

Такеру положил руки на колени и, набравшись решимости, начал рассказывать.

- Эта девушка - Кисеки Кусанаги, моя младшая сестра. Ей присвоен SS-класс опасности, и изначально она содержалась в запретной зоне подземной тюрьмы.

На лицах Усаги и Мари проступило изумление.

Ока, уже слышавшая это, никак не отреагировала, а Икаруга только прикрыла глаза.

- Думаю, сбежала она самостоятельно.

- Из подземной тюрьмы?! - еще пуще удивилась Мари и наклонилась вперед.

Немыслимо. Подземная тюрьма - самый строгий объект Инквизиции. В плане охраны он сравним с пятой лабораторией, где пытались возродить эльфов.

Такеру опустил голову.

- Настолько она опасна. В прошлом... в нашем родном городе она убила множества людей.

- ...

- Но поймите правильно. Кисеки не может контролировать собственную силу. Она убивает не потому, что хочет. Только когда выходит из себя или ранена... А обычно она спокойна.

- ...Она...

- У нее...

Когда Такеру собрался сказать правду...

Заговорила молчавшая до сих пор Икаруга.

- Комплекс переполнения.

Взгляды собрались на ней.

- Понимаете, сестра Кусанаги больна. Такие симптомы бывают у иррегулярных ведьм без родословной. Когда иллюзорный источник с рождения работает неправильно или его мембрана тонка, магическая сила вопреки приказам переливается наружу. Думаю, вы о ней знаете.

Мари с Усаги знали.

- У обычных ведьм недуг можно заглушить глейпниром, но сестра Кусанаги вырабатывает не обычное количество магической силы. Столько силы даже без конвертации в заклинание может нанести человеку вред и стать причиной необычных явлений. Тогда она становится ходячим бедствием.

- З-значит ... Она может сорваться, пока мы тут разговариваем?

- Не волнуйся. Комплекс переполнения проявляется, когда магическая сила достигает пика. Думаю, по дороге сюда она израсходовала много сил, так что до повторного наполнения время есть. К счастью, недуг у сестры Кусанаги не «протекающего» типа, поэтому перелив не начнется, пока сосуд не заполнится. До тех пор мы в безопасности.

Усаги облегченно выдохнула и посмотрела на бледного Такеру.

Тот попытался возразить Икаруге.

- Эй, Сугинами...

- Помолчи, Кусанаги. Я быстрее объясню.

- Да не о том я. Что ты говоришь...

- Помолчи, - перебила его Икаруга.

Серьезное лицо девушки заставило его замолчать. Должно быть, Икаруга прекрасно понимала, что он хочет сказать. И Такеру собирался сказать об этом ей.

«Практически все твои слова – ложь».

«Зачем врать?» - читалось во взгляде у Такеру.

«Не нужно говорить правду», - тоже взглядом ответила Икаруга.

- Сугинами, а ты откуда об этом знаешь? – спросила Усаги.

- Когда я только поступила в академию, то из любопытства взломала базу данных запретной зоны. Там были данные о младшей сестре Кусанаги.

Снова ложь.

Сведения о Кисеки в сети Инквизиции не хранились. Все приборы подключались отдельно, а документы хранились в бумажном виде.

Невозможно добыть информацию о Кисеки посредством взлома системы. Находившийся в отчаянии после проигрыша Оке Такеру сам рассказал ей в средней школе.

Нет сомнений, Икаруга скрыла правду о Кисеки для того, чтобы товарищи не начали бояться девушки.

Такеру понял и стукнул кулаком по ладони.

Говорить им правду сейчас – не лучшая идея.

Не то чтобы он не доверял товарищам. Просто страх перед Кисеки неизбежен.

Немногие могут оставаться в себе, когда узнают об истинной природе Кисеки и опасности, которая от нее исходит.

- ...

Ока чувствовала, что Икаруге с Такеру не по себе.

Они явно что-то скрывали.

Будь они посторонними, Ока бы выведала информацию путем допроса.

Но с товарищами она не могла вести себя столь грубо, да и не собиралась.

«...От незнания одиноко».

Девушка натянуто улыбнулась и опустила взгляд.

Честно говоря, она и подумать не могла, что у Такеру все настолько серьезно. Он просто не мог не растеряться, встретившись с младшей сестрой, которой присвоен SS-класс опасности. Столкнувшись с Кисеки в переулке, он не знал что делать.

И смягчилась во время рукопожатия Ока не из-за этого.

Она не перешагнула через свои принципы и чувства к Такеру.

Ока от всей души была благодарна Такеру. Благодаря встрече с ним она не сошла с правильного пути.

Жить ради одной только мести больно. Одиноко, словно в одиночку идти сквозь кромешную тьму.

Прежде Ока желала этого и была готова принять, как нечто заслуженное. Продолжать в одиночку искать мести, словно этим она искупит грехи.

Но на пике этих чувств Такеру отринул такую жизнь.

Ока поняла, как мало может человек в одиночку.

Насколько бессмысленно изолироваться.

Насколько велика сила, рождаемая узами товарищества.

Именно поэтому Ока протянула Такеру руку.

«Не взваливай все на себя. О чем ты думаешь, страдая в одиночку, дурак. Почему кажется, что тебя, самовольно разделившего мое бремя, вот-вот раздавит собственное?..»

«...Я постараюсь по-своему разделить с тобой твоё время».

Ока отошла от стены и села рядом с Такеру.

Всмотревшись в лица товарищей, она поняла, что все растеряны.

В обычном случае они бы решили вернуть Кисеки в запретную зону, где ее должны поместить соответствующий надзор, и обеспечить безопасность.

Но она - младшая сестра Такеру. Ее сдерживала непреодолимая сила, поэтому желать ее освобождения - естественно. Однако подобные мысли не должны даже посещать будущего инквизитора.

Мари находилась в схожем положении, поэтому лучше всех понимала чувства Кисеки. Ока это поняла и решила выдвинуть предложение.

- Думаю, вы все осознаете происходящее. Положение экстренное. Даже я не могу позволить свободно разгуливать девушке с SS-классом опасности.

- ...Н-но она ведь младшая сестра Такеру. Я понимаю, что это правильно, но... - нерешительно заговорила Мари.

Ока кивнула, после чего приложила руку к груди.

- Да. Но как инквизитор я... не могу отпустить ее, - с непоколебимой решимостью заявила девушка и посмотрела на Такеру.

Юноша разжал кулаки и повернулся к ней.

- ...Понимаю. Я тоже собирался так поступить. Опасно выпускать Кисеки наружу... Да и она сама бы не захотела.

- ...Наверно.

- Сейчас же передадим ее Инквизиции. Так будет лучше всего, - вновь сжал кулаки Такеру.

Ока чуть заметно улыбнулась и опустила взгляд на устройство в виде наручных часов.

- Раз все решено, давайте выдвигаться. Уходим отсюда.

- ...

- Сопроводим Кисеки Кусанаги до запретной зоны.

На лицах остальных отразилось удивление.

- Сопроводим... Не станем связываться с Инквизицией и вызывать даллаханов?

- Я очень хотела связаться, но... после входа в это пространство мой передатчик и телефон перестали работать.

- ...Э?

- Связи нет.

Если подумать, после входа в барьер интерком Такеру тоже сломался.

Но после выхода отсюда у них появится много способов связаться с Инквизицией.

Такеру растерялся, но все понял по лицу Оки.

Девушка деланно покачала головой.

- Средств связи у нас не осталось. Что поделать, придется конвоировать ее самим, - улыбнулась Такеру Ока. - Я знаю, что на сопровождение опасной ведьмы тратится очень много. В случае SS-класса траты еще больше.

- Неужели ты...

Такеру встал со стула.

Ока почесала щеку и отвернулась.

- Я прекрасно понимаю, что это преступление. Не могу поручиться, что это не опасно. ...Но я верю твоему обещанию.

Обещание.

«Пока я рядом, она не причинит вреда товарищам».

Ока поверила в эти слова.

- Поэтому, ну... думаю, можно дать брату и сестре провести один час вместе.

Удивился не только Такеру.

Неожиданное предложение Оки поразило и остальных членов взвода.

Смущенная Ока попыталась спрятать лицо за волосами.

Первой рассмеялась Икаруга.

- ...Смелое предложение. Совершенно не ожидала услышать это от тебя.

- З-знаю.

- Раньше ты бы из чувства долга тут же бросилась вызывать даллаханов.

- Я даже сейчас просчитываю риски.

- Но все же... Отличная работа, Отори. Хорошо прочитала атмосферу.

Еще сильнее смутившаяся Ока не знала, куда деть взгляд.

Усаги удивленно посмотрела на нее.

- Ты бы так не сказала, не будь это сестра Кусанаги, но... это заслуживает похвалы.

- Кем ты себя возомнила, Сайондзи?

- Как насчет просто радоваться похвале? – улыбнулась Усаги.

Ока не знала, что ответить.

Сидящая на диване Мари молча смотрела на нее.

По ее взгляду становилось понятно, что она этого не признает.

Ока заметила ее взгляд и посмотрела в ответ.

- ...

- ...

- ...Настолько не похоже на тебя, что аж противно.

Ока молча подошла к ней и принялась со всей силы щипать ее за щеки.

Мари начала щипаться в ответ.

- Фот ты-фо и не уезешь фифать атуосферу (Вот ты-то и не умеешь читать атмосферу)!

- Не саснафайса толко потому, што фтала шешнее (Не зазнавайся только потому, что стала честнее)!

Пока они препирались, Икаруга подошла к Такеру и прошептала на ухо:

- ...Без споров прими одолжение. Правду лучше не говорить.

- Но ведь... тогда на вас будет слишком большая ответственность...

- Слишком большая? Ты серьезно? Если да, я тебя ударю, - пристально посмотрела на него Икаруга.

Такеру промолчал.

Нечасто девушка на него так смотрела.

- Можешь думать что хочешь, но такого шанса больше не представится. Свободна она только сейчас.

- Но Кисеки же...

- Знаю. Отори отзовет предложение, если узнает, кто она на самом деле. Если можешь использовать момент - используй его даже через помощь товарищей.

- ...

- ...С пользой проведи данное вам время. Делать или нет - решать только тебе.

- Сугинами, я...

- Я считаю, что это правильно. «Правильного» выбора не существует. Просто так на такое не решится... Растеряться в такой ситуации - нормально. Но решай сам. Я делить с тобой время не собираюсь, - заявила Икаруга и посмотрела на остальных.

Взгляд ее был холоден и в то же время ласков.

Такеру посмотрел на как обычно вопящих товарищей по взводу и опустил взгляд на ладонь.

Десять минут спустя. 35-й взвод представился и, выпроводив Такеру, собрался вокруг Кисеки.

- Ну-у а тепе-ерь главная во взводе по моде Мари Никайдо-сан подберет тебе одежду, Кисеки-тян.

Кисеки от неожиданности растерялась, ее взгляд забегал.

- Э-э, э-э-э... Ч-что все это значит?

- На долгожданном свидании с братом тебе надо выглядеть подобающе!

- ...Свидании?

- Не волнуйся, Кисеки-тян. Я обо всем позабочусь!..

Кисеки немного отодвинулась от пыхтящей Мари и нерешительно переплела пальцы.

- ...Но я не в том положении... Всем будет лучше, если меня быстрее вернут в запретную зону...

- Да не волнуйся ты! Я тоже ведьма, так что не боюсь тебя.

- ...Ведьма?

- Ага. Вот ошейник, смотри. Их вот совсем это не волнует, кроме одной.

От взглядов Кисеки пришла в смятение.

- ...Но я все равно не могу. Я вас только побеспокою.

- Вот только в этом вы с Такеру и похожи! Эй, вы, не стойте столбом, помогайте!

Мари позвала остальных и самодовольно выпятила отсутствующую грудь.

- Раскричалась тут, раздражаешь... Почему Никайдо вообще за главную?

- Все просто. Я же лучше всех среди нас разбираюсь в моде, нет?

Мари крутанулась на месте, ослепительно улыбнулась и показала пальцами «мир».

Все равнодушно посмотрели на нее.

- Что?!

- Почему-то мне кажется, что ты ее нарядишь в какой-нибудь неприличный наряд. Мой черед, раз уж на то пошло. Я подберу ей одежду, которая подчеркнет ее элегантность и изящество. О-хо-хо, - громко рассмеялась Усаги.

Тут Ока кашлянула.

- Можете думать, что у меня нет вкуса, но... лучше одеть их как можно неприметнее.

- Чопорная ты, немного-то можно. К тому же неестественно смотрится как раз то, что девушка нашего возраста не приедет, - недовольно отозвалась Мари.

- Может и так, но одежды у нас немного. Придется выбирать из того, что мы приготовили для маскировки. Выбор ограничен, - успокоила всех присутствующих Ока, воздев указательный палец.

Усаги с Мари слегка раздосадовано на нее посмотрели, после чего перевели взгляд на Икаругу, которая сидела на кровати.

Точнее, на огромную сумку с вещами, что стояла рядом.

Икаруга по взгляду все поняла, открыла сумку и принялась доставать оттуда одежду. Изнутри появлялись все новые и новые наряды. Их явно было столько, что в сумку и не поместится.

- Только не раскидывай.

- Зачем столько?! – обалдело воскликнула Ока.

- Ты ведь сама попросила подготовить одежду для маскировки. Вот я и постаралась.

- Я не просила брать столько!

Количество и разнообразие одежды сводило с ума.

После этого Кисеки на некоторое время превратилась в модель.

«Не то, не то...» - заставляли ее надевать один наряд за другим.

Первое - платье и соломенная шляпа.

- Э-э... Как-то...

- Ох, милашка.

- Напоминает о лете.

- ...Ей идет, но плечи оголены не по сезону.

- Хм-м... Она простынет.

Второе - юката и веер.

- ...Простите... мне холодно...

- Все-таки юката идет к черным волосам, да?

- Напоминает о лете.

- О-о, Кисеки-тян... А твоя грудь неожиданно...

- Отказано. Одежда не по сезону, так что привлечет внимание.

Третье - женская форма старшей школы Академии Антимагии и Desert Eagle.

- ...А, в этом легко двигаться...

- Классно. Производит впечатление, будто тебе сложно держать тяжелое оружие двумя руками.

- Трудно найти то, что у тебя под носом, да?

- Все-таки... ее грудь чуточку больше моей!..

- Ее сразу же вычислят, если спросят карточку ученика... отказано.

Четвертое - бикини.

- Мне стыдно...

- Превосходно.

- Снова вернулись к лету.

- Сугинами! Ты ведь специально! На мой размер намекаешь?!

- Дура, что ли?

Все предложения Икаруги, которые почему-то фокусировались только на летней одежде, были отвергнуты.

В конечном итоге все сошлись на варианте Мари.

Свободная толстовка, джинсы и кепка.

- Я попыталась выбрать не слишком простое и не слишком приметное. А кепкой можно закрыть лицо. Ну как? - выпятила Мари отсутствующую грудь.

Девушки не поняли, откуда у нее такая уверенность, но согласились, что выглядит нормально.

- Не... странно?.. Я впервые... ношу нормальную одежду... - заерзала Кисеки, волнуясь о своем виде.

- Все хорошо, все отлично. Ты милая, Кисеки-тян, - с улыбкой погладила девушку по голове Мари.

- ...Большое спасибо.

Кисеки опустила голову, но все равно было заметно, что она чуточку покраснела от радости.

Это поразило Мари в самое сердце.

- Кисеки-тян, я обязательно стану твоей сестрой!

От переполнивших ее чувств Мари обняла Кисеки.

В следующий миг Ока с Усаги стукнули ее по голове.

- Ты что несешь?!

- Не переходи границу, извращенка в шарфе!..

- За что?!

Они вновь начали перекрикиваться.

Кисеки, не понимая, как их утихомирить, растерялась.

И тут Икаруга со спины тыкнула ее пальцами в щеки.

- Не обращай на этих дурех внимания, пошли, нанесем макияж.

- М-макияж?.. Н-н-но я ведь никогда не...

- Не волнуйся. Иди сюда, я сама все сделаю, - усадила ее Икаруга перед столиком.

Затем достала из сумки набор, повернулась к Кисеки и начала ее красить.

Плечи непривычной к этому Кисеки задрожали от напряжения.

- Не двигайся.

- А, п-п-прости...

- Расслабь плечи. При нанесении макияжа лучше всего расслабиться.

Кисеки послушно расслабилась.

- Хорошая девочка... Вот так, - едва заметно, но все же улыбнулась Икаруга.

Нанося основу, она негромко сказала:

- Насчет твоего брата...

- ?..

- Что бы он ни выбрал... не вини его.

- ...

- Я все знаю. И о нем, и о тебе.

Кисеки хотела удивленно воскликнуть, но Икаруга остановила ее.

- Возможно, он выберет не то, чего хочешь ты.

- ...

- Можешь считать его выбор ужасным, но... выбирать ему, а не тебе. Сложнее всего всегда тому, кто выбирает.

- ...

- Так что... не обижайся.

- ...

- Винить кого-то неправильно. Так ведь?..

В спокойном взгляде Икаруги, обращенном на Кисеки, таилась едва заметная печаль.

Кисеки молчала.

Просто смотрела на Икаругу.

До самого конца она так и не кивнула.

Двенадцать часов дня, оживленный деловой район.

Из-за праздников улицы полнились парочками и семьями.

Брат с сестрой сидели на террасе кафе.

В конечном итоге Такеру согласился на предложение Оки и проводил краткие мгновения с Кисеки.

Остальные рассредоточились и наблюдали за окрестностями.

Для брата с сестрой это время было невероятно дорого, поскольку обычно они могли видаться только пять-десять минут в месяц. На Такеру была обычная толстовка с капюшоном, а на Кисеки принесенные Икаругой джинсы и толстовка. На голове кепка для прикрытия. Со стороны Кисеки казалась самой обычной девушкой.

Не привыкшая к толпе Кисеки беспокойно крутила головой.

- Сколько снаружи людей...

- Боишься?

- Нет... Просто немного странно, - поерзала Кисеки, волнуясь о своем виде.

Глядя на очаровательную сестренку Такеру потер подбородок.

- Тебе идет, не волнуйся.

- В-вот как... Ногам немного холодно, - едва заметно улыбнулась Кисеки, одновременно смущенная и обрадованная комплиментом. - ...Вот какво снаружи, значит, - посмотрела на город Кисеки, словно глядела куда-то вдаль.

Даже столь обычную картину Кисеки видела впервые.

Носить обычную одежду, наслаждаться обычной едой, нормально разговаривать.

Все это она переживала впервые.

Кто-то может назвать все это скучным, но для Кисеки это время незаменимо.

Но на лице ее лежала тень, словно она до сих пор смотрела на мир из клетки.

- ...Хорошие они.

- Хм? Ты о взводе? - спросил Такеру и отпил кофе.

Кисеки кивнула.

- Они точно такие, какими ты их описывал. Они знали, насколько Кисеки опасна, но все равно отнеслись к ней как к твоей младшей сестре, - слабо улыбнулась девушка, будто устала. - Мари-сан замечательная.

- Ага. Хотя порой огрызается.

- Усаги-сан как будто старшая сестра.

- Она во взводе вроде младшей сестры, так что хотела вести себя как старшая, я думаю.

- А Икаруга-сан словно мать.

- Почему-то у нее получается заботиться о других.

- ...Ока-сан красивая.

- ...Ага... наверное... - увильнул Такеру и глотнул кофе.

На самом деле юноша нервничал точно так же.

Он ни разу вот так не беседовал с сестрой. Это может показаться странным, но он никогда не проводил с ней столько времени.

Тем более Кисеки – девушка. И у нее, в отличие от членов взвода, нет причуд. Она робкая, поэтому он и сам нервничал.

В обычной одежде она казалась совсем другим человеком.

- Слушай, братик.

- М? Хочешь что-нибудь съесть? Проголодалась, да?

- Нет, у меня только одна просьба. Выслушаешь?

- Да, проси что хочешь. Все с таким трудом выбили нам время. Сегодня я выполню что угодно, - гордо заявил Такеру.

Девушка едва заметно улыбнулась.

- Вот как? Тогда, - продолжая улыбаться, Кисеки попросила, - пожалуйста, убей Кисеки.

Несмотря на городской шум, Такеру явственно услышал ее слова.

Кисеки уже второй раз просила об этом.

Первый раз был в день той резни пять лет назад.

Такеру и сейчас мог ясно вспомнить тот день.

Тогда Кисеки плакала.

- Сегодня и правда было весело, я рада. Я думала, такой день в моей жизни никогда не настанет. Поэтому хватит уже... Кисеки рада.

- ...

- ...Ты ведь понимаешь, братик.

Кисеки опустила голову и крепко сжала края толстовки.

Такеру молча смотрел на нее.

- Кисеки... убила столько людей. Столько... сделала несчастными. Можешь говорить, что я не виновата, но я-то знаю. Пять лет назад я убила по собственной воле.

- ...

- Сила Кисеки растет. Вчера в лаборатории Инквизиции она вышла из-под контроля, и я сбежала оттуда. Если так продолжится, Кисеки убьет снова... скорее всего, намного больше, чем пять лет назад.

- ...

- Поэтому Кисеки должна умереть. Но... я не хочу, чтобы это делал кто-то другой.

- ...

- Только ты, братик.

Кисеки со слезами на глазах посмотрела на брата.

Такеру по-прежнему неотрывно смотрел на нее.

- Прости, не могу. Я не могу убить тебя, как и пять лет назад, - прямо ответил он сестре.

По щекам девушки сбежали слезы.

- Какой старший брат убьет свою сестру?

- ...

- Кто бы что ни говорил, я твой старший брат. Даже если весь мир хочет твоей смерти, я хочу, чтобы ты жила.

- Братик...

- Мы же семья. - Такеру взял Кисеки. - Старший брат должен защищать младшую сестру.

Юноша с грустной улыбкой погладил сестру по голове.

Кисеки снова опустила голову и заплакала, сдавленно всхлипывая.

Такеру крепче сжал ее руку.

- Даже если у меня не останется выбора... Если настанет момент... когда мне придется убить тебя... - Такеру стукнул себя кулаком в грудь и сказал. - Тогда умру и я.

В честных глазах Такеру не было и намека на ложь.

Эти слова разбавили холодное, очень холодное одиночество Кисеки.

Умрем вместе.

Столь простых и банальных слов оказалось достаточно, чтобы пересилить ее желание умереть. Это была невероятно ужасная, очень эгоистичная и крайне сладкая мечта самой Кисеки.

Кисеки отчего-то стало намного легче.

- ...Правда?..

- Да, обещаю. Но не сейчас. Я буду защищать тебя, пока не достигну предела.

- ...Ты и правда... хочешь этого?..

- Все уже решено. Может, я и не могу убить тебя... но защитить тебя я сумею. Поэтому, - словно умоляя попросил Такеру, - продержись ради братика до конца, ладно?

Рука Кисеки была горячей.

Охваченная печалью девушка улыбнулась.

- ...Ну правда... Братик, только твое упрямство и не изменилось, - сказала Кисеки, глаза которой намокли от слез. - Сдержи... обещание.

- Хорошо. Когда этот день закончится, мы обязательно встретимся.

- ...Ага.

- Если я стану инквизитором, я буду много зарабатывать. И тогда... время наших встреч увеличится.

- ...Ага.

- И однажды я...

Такеру замер на полуслове.

Это нелепая мечта. Когда-то он стремился изменить Инквизицию.

Но теперь его цель изменилась.

Теперь он стремился к тому, чтобы его младшая сестра смогла жить обычной жизнью.

Возможно, это несбыточная, пустая мечта. Но в глубине души Такеру не мог ее отбросить.

- Если братик сдержит обещание... то Кисеки тоже постарается еще немного.

Девушка облегченно улыбнулась и приняла желание брата.

Такеру не знал, что в тот раз Кисеки услышала только то, что они умрут вместе.

Он и представить не мог, насколько близка к краю ее душа.

Они вышли из кафе и пошли по улице.

- Ого... - поразились простому городскому пейзажу Кисеки.

Такеру вел во все глаза рассматривающую город сестру по улице, которая вела к академии.

- Братик, а что это? Во-о-он та вращающаяся штука.

- Это колесо обозрения. Кажется, сейчас оно самое большое в мире.

- Ого-о... Большое какое.

- ...Хочешь прокатиться?

- Н-на нем можно кататься? На таком огромном? Подняться высоко-высоко?

Кисеки робко сравнила Такеру и колесо обозрения.

Напряжение исчезло с ее лица, и она стала выглядеть, как и подобает девушке ее возраста.

Такеру был благодарен за возможность увидеть радостное лицо сестры.

Нужно отблагодарить потом Оку с остальными.

- Пойдем. Весь город увидишь.

Такеру нажал кнопку вызова на недавно купленном дешевом телефоне и негромко сказал Оке, что они идут в парк развлечений кататься на колесе обозрения.

- Хорошо. Нас не видно, но мы рядом. Иногда замечали инквизиторов. Проведем вас наиболее безопасным маршрутом, но постарайтесь не выделяться.

- Есть... Прости... заставляю сопровождать...

- Ничего. Я сама предложила, - гордо сказала Ока.

После этого Такеру уже не мог чувствовать себя виноватым.

- ...Спасибо. Отвечать потом буду я.

- Я предложила - мне и отвечать.

- Не глупи. Я командир. Брать на себя ответственность - моя...

- Выделяешься. Конец связи, - положила трубку Ока.

Неубежденный Такеру почесал щеку.

Кисеки из полуопущенных век наблюдала, как брат общается с товарищами.

Такеру протянул сестре руку.

- Идем, Кисеки. Давай сегодня вдоволь повеселимся.

Такеру ждал сестру, улыбаясь от всей души.

Кисеки со слезами на глазах опустила голову, но...

- Ага.

В следующий миг подняла ее и улыбнулась во весь рот.

Одного того, что Кисеки взяла его за руку, оказалась достаточно, чтобы успокоить юношу.

«...Точно».

Пустота в груди заполнилась, на глазах Такеру выступили слезы.

«Ради этого тепла я...»

Он вспомнил, ради чего поступил в академию.

С момента знакомства они впервые касались друг друга с такой нежностью.

«...Не хочу его терять».

«Каким бы мрачным этот мир не был, ее я защитить смогу...» - подумал юноша.

Он - старший брат Кисеки.

Иначе и быть не может, ведь они семья.

Но мир не позволил их узам сохраниться.

Впереди, посреди ожидающих зеленого людей, неподвижно стоял человек.

От него исходила жажда крови к брату и сестре, которую больше никто не замечал.

Такеру невольно собрался и посмотрел вперед.

- Забавные они. Два еретика, скрыв лица, гуляют вместе.

«Быть не может», - подумал Такеру.

Предчувствие его не обмануло.

Юноша увидел, как на них через толпу смотрит стоящий перед большим универмагом на проспекте Кёя Киригая.

- Кёя?..

- Не называй меня по имени. Блевать тянет.

Такеру услышал голос Кёи.

Он всегда говорил вызывающе, но никогда в его голосе не было жажды крови.

«Почему Кёя здесь?» - еще больше насторожился Такеру, вспомнив недавнее столкновение с Кёей.

По спине уже некоторое время бегали мурашки.

Такеру попытался связаться с товарищами, но ответом были только помехи.

Ни Усаги, ни Мари, ни Икаруга - никто не отвечал.

Такеру ничего не понимал, но его одолевало беспокойство. Эта атмосфера, жажда крови, ситуация.

Юноша еще более осторожно вышел вперед, чтобы защитить Кисеки.

- ...Зачем ты пришел? Есть ко мне дело?

- Зачем?.. Издеваешься?

- Нет. Я просто провожу праздники с сестрой. Если у тебя нет...

Загорелся синий сигнал, двинулась толпа людей.

Кёя на несколько мгновений пропал из виду, а когда появился снова...

Рядом с ним стояла Акира Ёсимидзу.

Такеру, лишившись дара речи, посмотрел на девушку.

Акира насмешливо улыбалась, как и тогда в коридоре.

- Ёсимидзу, почему... ты...

При виде человека, которого уже не должно было существовать, мысли Такеру остановились.

Нынешняя Акира - клон. Из-за быстрого роста она намного слабее обычного человека. Даже если бы она очнулась от комы, стоять, а тем более ходить, она бы не смогла.

Акира молча ухмылялась Такеру и Кисеки.

«Нет!.. Это не Ёсимидзу!» - забила тревогу интуиция.

Акира показала Такеру длинный-предлинный язык.

- Давай, хозяин. Уделаем его, - произнесла девушка.

По-прежнему испуская жажду крови, Кёя приготовил оружие.

- ...Я скажу тебе, зачем пришел, Кусанаги.

Он медленно поднял правую руку и положил палец на курок.

От парня разошлась злость и жажда крови.

- Все же ясно!.. Ради охоты на ведьм!

Кёя распахнул глаза и пристально посмотрел на Такеру, нет, на Кисеки.

Такеру дернулся. В голове забил колокол, по телу пробежал холодок.

- Кисеки, беги! - тут же прокричал он, оттолкнул сестру и повернулся к Кёе.

Тот зачитывал слова силы.

Объявление охоты на ведьм.

- Summis desiderantes affectibus...

- Кёя!..

- Malleus Maleficarum.

Такеру запустил Сомато и ринулся к нему.

В замедлившемся мире он ясно увидел, как Акира Ёсимидзу рассыпается на темно-зеленые частицы, которые затем окутывают Кёю.

«Ляпис, приди!» - мысленно позвал Такеру собственное оружие.

Мгновением позже его окутали лазурные частицы.

А затем два демона схлестнулись.

Над районом раздался оглушительный звон и взрыв.

От удара горожане повалились на землю, словно ветки деревьев во время урагана.

А затем разбежались во все стороны.

На проспекте мгновенно воцарился хаос, всюду завопили люди.

В его центре огромное дуло оружия темно-зеленого демона и нодати лазурного рыцаря столкнулись и остановились.

Кёя облачился в темно-зеленые доспехи и попытался выстрелить в Такеру из огромного оружия, которое появилось на его правой руке. Такеру в последний момент удалось поднять дуло с помощью нодати и направить выстрел вверх.

Мгновением позже ужасной силы выстрел устремился в небо.

Мощь его была огромна. Устремившийся в небо похожий на картечь сгусток магической силы по мощи сравнимый с «Ревом дракона» частично разрушил небоскреб, едва задев его.

Под градом обломков противники скрестили оружие.

- Откуда у тебя Пожиратель реликтов?!

- Ха! Как видишь! Не только ты с Отори в овечках у этого чертового директора!

- Не знаю обстоятельств, но послушай! Это директор приказал тебе схватить мою сестру?! Я все равно собирался вернуть Кисеки в запретную зону! – честно произнес Такеру.

Кёя скривился и презрительно ухмыльнулся.

- Как заговорил-то! Непозволительно грешнику разгуливать под личиной человека!

- Знаю! Но я все объясню директору! Отойди! – попросил сложить оружие Кёю Такеру, начиная догадываться об обстоятельствах.

Оружие. Огромная темно-зеленая пушка, слишком большая для дробовика. На дуле надпись «The Malleus Maleficarum V «Nero».

- Ва-ха-ха! Вот уж подходящий человечиска! Отъявленный грешник!

- ?!

- Странного парня лазурная выбрала в носители!

Через резонанс магической силы в голове Такеру раздался голос... Акиры Ёсимидзу.

- Привет, я Нерон. Приятно познакомиться... хотя нет. Все равно хозяин убьет тебя! А-ха-ха-ха!
- прозвучал в голове парня истеричный смех.

От прежней Акиры не осталось ничего, но голос несомненно принадлежал ей.

- ...Почему у него голос Ёсимидзу?!

- ...

- Отвечай, Кёя! Почему у твоего Пожирателя...

- Заткнись! Закрой пасть!

Кёя со злостью отразил клинок Такеру.

Меч подскочил, и грудь парня теперь ничего не защищало.

Плохо. Целился Кёя не в Такеру.

А в Кисеки, которая сидела на земле, не в силах пошевелиться от страха.

- А-а-а!

Такеру запустил Сомато на полную и мгновенно оказался перед сестрой.

- Картечь!

Раздалось тяжелое гудение, и в следующий миг в Такеру полетел похожий на картечь сгусток магической силы.

В отличие от обычной пули, картечь из магической силы атаковала не одну точку, а всю поверхность. Даже если получится сбить одну такую пулю, все их отбить невозможно.

Такеру вонзил меч в землю и со всей силы дернул, поднимая кусок асфальта.

Он попытался защититься им от магической дроби, но против Пожирателя реликтов такая защита оказалась бесполезна.

Кусок асфальта разлетелся, и дробь попала в Такеру.

- !

Легкие раны в плече, на правом боку и левом бедре. Урон небольшой, но после нескольких выстрелов станет ужасен.

Надо наступать!

- Кёя-а-а-а!

От картечи можно увернуться на большой дистанции, но сбегать с Кисеки - не лучшая идея.

Такеру не мог увеличить дистанцию, потому что ему нужно было защищать сестру. Он наклонился вперед, и подобно леопарду в одно движение сократил дистанцию.

Скорость Такеру должна была быть слишком велика, чтобы уследить за ним взглядом.

В замедлившемся мире Такеру увидел, как на висках Кёи вздулись вены.

- Кусанаги-и-и!

Когда Кёя увидел Такеру, глаза его налились кровью.

Невозможно, он не должен был увидеть. Рефлексам человека ни за что не...

«Выхода нет!»

Кёя прицелился в Такеру, тот наставил на него меч.

Точно в тот момент, когда они готовы были атаковать...

- Достаточно, - раздался вместе со звуком взводимого курка тяжелый голос.

Такеру с Кёей замерли.

Дуло Кёи у лба Такеру. Меч Такеру у шеи Кёи.

Они нацелились в жизненно важные точки противника, но в последнюю секунду замерли.

Им в головы смотрело два револьвера.

Черный в правой. Огромный серебряный, который Такеру видел впервые, в левой.

- Вход в облик «Охотника на ведьм» на улицах. Враждебные действия к своим. Полагаю, вы готовы принять наказание?

Хаято Курогане, считающийся сильнейшим среди даллаханов.

Окутанный подавляющей аурой Хаято держал парней на прицеле.

Такеру и остальных незаметно окружили отряды спригганов и драгуны.

- Сложите оружие. Если хотите продолжать, сперва одолейте меня.

Такеру первым отвел оружие.

А Кёя... не отвел.

Едва Такеру отвел лезвие от шеи Кёи, как из дула его Пожирателя реликтов вырвалось пламя.

Однако выстрел ушел в воздух. Хаято в мгновение ока отвел оружие Кёи с помощью серебряного револьвера, а затем выстрелил ему в плечо из черного, Калигулы.

Прозвучал не выстрел, но артиллерийский залп.

Снаряд Калигулы, сравнимый по мощи с выстрелом танка, отбросил Кёю.

- Глупец.

Хаято проследил за Кёей взглядом и убрал револьверы в кобуру.

После секундного замешательства Такеру резко повернулся к Кисеки. Женщина-даллахан уже одевала глейпнир головного типа ей на голову.

Кисеки с обреченным видом повиновалась.

Такеру отозвал облик «Охотника на ведьм» и кинулся к сестре.

- П-постойте! Дайте нам немного... гх!

Едва он потянулся к ней, как его схватили за левую руку и повалили на землю.

- Никто не разрешал двигаться.

- Я понимаю, но прошу, позвольте хоть немного поговорить с Кисеки!..

Хаято не обратил внимания на мольбы Такеру, завернул ему руки и надел наручники.

Не в силах подняться, юноша хотел было посмотреть на сестру с земли, но тут кто-то схватил

его за ворот и поставил на ноги.

- Две минуты.

- Командир Курогане...

- Время пошло. Торопись.

Хаято грубо толкнул Такеру в спину и начал отсчет.

Некогда думать, сколько осталось.

Такеру мысленно поблагодарил Хаято и подошел к Кисеки.

- Прости... нас сразу же поймали. А я хотел показать тебе внешний мир...

- Ничего, я уже повеселилась. К тому же все это моя вина. Извинись перед Окой-сан и остальными, - слабо улыбнулась Кисеки и посмотрела на брата.

Глаза Такеру увлажнились от досады и беспомощности. Он запечатлел Кисеки в памяти.

- Мы обязательно, непременно встретимся снова... Просто жди.

- Ага. Буду ждать. Всегда.

- Кисеки, я...

Девушка внезапно обхватила брата и заключила в слабые объятия.

Мокрая от слез щека прикоснулась к шее парня, и сестра негромко прошептала на ухо:

- Только сдержи... обещание. Я...

Это было последнее, что она сказала.

Внезапно силы покинули Кисеки, и она сползла с плеча брата.

Такеру мог только наблюдать, как она сползает на землю.

Сработали встроенные в глейпнир аппараты со снотворным. Двух минут ведь еще не прошло, почему...

Такеру протестующее повернулся к Хаято, но тот смотрел куда-то ему за спину.

- Какая трогательная любовь брата с сестрой. Даже мне было немного неприятно прерывать вас. Но что поделать, это мой долг.

Между стоящими кольцом спригганами прошел беловолосый человек.

Согэцу Отори, глава Инквизиции. Правитель отбросил челку и остановился перед Такеру.

- Ты ведь понимаешь, что я хочу сказать, Кусанаги-кун?

Такеру опустил голову и не ответил. Согэцу закрыл глаза и равнодушно продолжил.

- Ты не виноват, что сражался в центре города. Это вина Киригаи-куна. Я не собираюсь винить тебя. Я заранее снял ограничение на использование Ляпис, чтобы ты смог обороняться.

- ...

- Но помощь в побеге опасному человеку... это страшное преступление. Исключений нет, даже если она твоя сестра. Ты должен был сразу же доложить мне.

- ...

- ...О наказании узнаешь позже. А пока остынешь в камере.

Согэцу повернулся и пошел.

Несмотря на Хаято за спиной, Такеру, не поднимая головы, спросил Согэцу:

- Что будет с Кисеки?..

- В смысле?

- Мне все равно, что будет со мной. Но, пожалуйста, не ухудшайте обращение с Кисеки. Прошу, - неловко склонил голову юноша.

Согэцу натянуто улыбнулся.

- Ты не так понял. Я хочу защитить Кисеки-тян... а ты говоришь так, будто я плохо с ней общаюсь, - он воздел руки и покачал головой, после чего посмотрел на небо. - Ну, рано или поздно все равно пришлось бы рассказать, поговорим здесь. По правде говоря, когда я рассказал о ней алхимикам, они изъявили желание помочь чем могут. Благодаря этому появилась возможность контролировать силу Кисеки-тян. То, чего ты хотел долгие годы... Успокойся, больше она не будет подвластна своей силе.

- ...П-п-правда?!

Глаза Такеру сверкнули.

Согэцу повернулся к нему и ласково улыбнулся.

- Я не хороший человек, но я не вру. Это спасет Кисеки-тян.

По щеке Такеру сбежала слеза.

Он знал, что ее трудно сдерживать даже со всей силой Инквизиции. Такеру относительно сотрудничал с Согэцу только из-за своей младшей сестры. Только Инквизиция могла сдерживать силу Кисеки.

Поначалу он не верил. Едва поступив в Академию Антимагии, он ради свободы Кисеки заявил директору, что отнимет у него место.

С тех пор он повзрослел, понял, что Кисеки опасна и должна находиться под наблюдением, и изменил свое непокорное отношение к Согэцу.

Такеру не оставалось ничего, кроме как полагаться на директора. Сколь бы сильно у того не запачканы в крови руки, если существует вероятность, у Такеру нет выбора.

Он согласился на ограниченные визиты и даже взвалил на себя часть стоимости содержания сестры, потому что верил, что однажды ее силу запечатают и позволят ей жить обычной жизнью.

Согэцу действительно нехороший человек. Такеру подозревал, что ради выгоды он пожертвует чем угодно. Это не изменилось и по сей день. Этому человеку нельзя доверять.

Но если и правда есть способ контролировать силу Кисеки...

- Но у меня для тебя печальная новость, - сказал плачущему от счастья Такеру Согэцу. - Послезавтра ее перевезут в другое место. Камера в подземной тюрьме разрушена, поэтому Кисеки-тян перевезут в построенную при содействии алхимиков лабораторию.

- Алхимики... в другое место... Куда?

Такеру стало не по себе от направления, в котором шел разговор.

Согэцу стер улыбку и встал перед Такеру.

- Не могу сказать.

- А встречи?.. Если дело в деньгах, я отдам все! Даже вся сумма не проблема! Если только...

- Нет. Нельзя. Весьма вероятно, что Вальгалла заинтересована ею. Если такое повторится, другие главы молчать не станут, - категорически отверг директор предложение Такеру.

- Прости, но до завершения лечения ты не сможешь видеться с Кисеки-тян. Ваши встречи помогали сдерживать ее силу, но в этот раз она сбежала потому, что ее сила вышла из-под контроля из-за ее желания встретиться с тобой.

- ...

- У нее переходный возраст. Ей трудно сдерживать эмоции, как и тебе. Растет Кисеки-тян, растет и ее сила. Мы больше не можем сдерживать ее собственными силами, - прошептал ему на ухо Согэцу. - Я хочу, чтобы ты понял... Все это ради тебя и Кисеки-тян.

Такеру, охваченный отчаянием, пустыми глазами смотрел в землю.

Даже если он не согласен, воспротивиться не получится. Сказанное Согэцу невероятно логично.

Ему не дали времени решить, что для него правильно.

Согэцу впил ногти в плечо Такеру.

- Ах да... Хосидзиро-кун предложила тебе присоединиться к оппозиции, да?.. Не знаю, что ты ей ответил, но лучшей не делай того, что подорвет доверие к тебе. Считай это одной из причин запрета встреч.

- ...

- Нельзя отвечать злом на добро...

Такеру лишился дара речи, словно ошарашенный правдой.

Согэцу знал все.

Он прекрасно знал, что Такеру хочет восстать.

Больше директор говорить ничего не стал и ушел, предоставив спригганам забрать Кисеки.

Такеру в прострации поднял глаза к небу.

Ему показалось, что ладонь Кисеки вырвали из его руки.

В отличие от сердца Такеру, на небе не было ни облачка.

Ни облаков, ни птиц - ничего. Это единственное, что было у них общего.

Над юношей продолжали насмехаться. Он продолжал страдать от бессилия и излишней осторожности.

Вожжи держишь не ты.

Такеру поставили перед фактом. «Ты ничего не можешь. Ты ничего не можешь сделать для своей сестры, поэтому перестань сопротивляться и покорно плыви по течению», - говорило ему небо.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793438>